

На правах рукописи

Илюшечкина Екатерина Викторовна

ГЕОГРАФИЯ ДИОНИСИЯ ПЕРИЭГЕТА
В КОНТЕКСТЕ АНТИЧНОЙ ЭТНОИСТОРИЧЕСКОЙ
ТРАДИЦИИ

Специальность:
07.00.03 – «Всеобщая история»
(история древнего мира)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва
2005

Работа выполнена в Центре «Восточная Европа в античном и средневековом мире» Института всеобщей истории РАН

Научный руководитель – доктор исторических наук
А. В. Подосинов

Официальные оппоненты – доктор исторических наук,
профессор М. В. Бибииков
– кандидат исторических наук,
доцент И. Е. Ермолова

Ведущая организация – кафедра Классической филологии
филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Защита состоится 22 июня 2005 г. на заседании Диссертационного
совета Д 002.249.01 по защите диссертаций на соискание ученой
степени доктора наук при Институте всеобщей истории РАН по адресу:
119334 Москва, В-334, Ленинский проспект, 32А.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
всеобщей истории РАН.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В качестве объекта диссертационной работы избрано произведение Дионисия Александрийского (по прозвищу Перизгет) «Описание ойкумены» (II в.), которое содержит богатейшую этногеографическую информацию и является ценным источником по истории восточноевропейских стран и народов. Судя по большому количеству сохранившихся рукописей, произведение Дионисия Перизгета пользовалось популярностью не только в период поздней античности, но и в Средневековье. В IV в. Руф Фест Авиен сделал вольное переложение географической поэмы на латинский язык; около 500 г. появился новый латинский перевод поэмы, выполненный Присцианом, что указывает на растущий интерес к излагаемому Дионисием материалу в западных областях Римской империи. В XII в. подробный комментарий к поэме Дионисия составил византийский ученый Евстафий Солунский, автор комментариев к «Илиаде» и «Одиссее» Гомера, а также к «Одам» Пиндара. Сопоставление таких авторитетов, как Гомер и Пиндар, с Дионисием наглядно демонстрирует, насколько высоко ценили произведение Дионисия Перизгета в средневековой Византии.

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ И НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ. Впервые в отечественной и зарубежной историографии дается историко-филологическое исследование труда Дионисия Перизгета с привлечением многочисленных древнегреческих и латинских источников по древней географии и этнической истории античного Северного Причерноморья. Определение характера и особенностей произведения Дионисия Перизгета является необходимой задачей для современного антиковедения и, в частности, для изучения Северного Причерноморья античного времени. Без решения этой задачи невозможно издание «Описания ойкумены» на современном научном уровне. Исследование выполнено на стыке различных научных дисциплин (истории древнего мира, классической филологии, литературоведения, лингвистики, текстологии, классической археологии) и реализует принцип междисциплинарного подхода к изучаемой проблеме. Научная новизна диссертационной работы состоит также в комплексном использовании методов литературоведения в сочетании с принципами исторической критики источника, во введении в научный оборот многочисленных данных о странах и народах античной ойкумены с учетом особенностей соотношения графической карты и словесного описания в труде Дионисия Перизгета. Данное исследование должно служить основой

для издания одного из томов свода древнейших источников по истории Восточной Европы, выпускаемых Центром «Восточная Европа в античном и средневековом мире» Института всеобщей истории РАН. Впервые в отечественном антиковедении осуществлен полный перевод на русский язык этого памятника.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ. Целью настоящей работы является всестороннее рассмотрение произведения Дионисия Периегета на фоне античной нарративной традиции и выявление в тексте «Описания ойкумены» конкретных историко-географических свидетельств, характеризующих становление этногеографической картины мира в античности. Решению этой задачи предшествует критический анализ источников античной нарративной традиции и изучение специфики поэтического текста Дионисия Периегета, на основании чего проводится последовательное разграничение исторических и мифологических сведений, включенных в сложную структуру дидактической поэмы Дионисия Периегета.

В работе поставлены следующие исследовательские задачи:

- 1) Рассмотреть место произведения Дионисия Периегета в античной историко-географической традиции.
- 2) Раскрыть и проанализировать роль сочинения Дионисия Периегета в античной дидактической традиции.
- 3) Выявить использованные в труде Дионисия Периегета античные источники различных категорий (исторические, географические, литературные), определить степень их влияния и творческий характер компиляторской деятельности автора «Описания ойкумены».
- 4) Описать пространственные представления Дионисия Периегета, его картину обитаемого мира.
- 5) Проанализировать особенности соотношения географического текста и графической карты в произведении Дионисия Периегета.
- 6) Разграничить достоверные и вымышленные свидетельства в произведении Дионисия, наметить возможные критерии достоверности историко-географической информации в его изображении Северного Причерноморья.
- 7) Проанализировать сведения Дионисия Периегета по исторической этногеографии античного Северного Причерноморья и топонимический материал данного региона, нашедший отражение в античной нарративной традиции.

Учитывая значительный объем сведений античной географической и нарративной традиции, содержащихся в труде

Дионисия Перизгета, а также зависимость автора поэмы от предшествующих по времени образцов, ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ РАМКИ ИССЛЕДОВАНИЯ охватывают период с VI–V вв. до н.э. по первую четверть II в. н.э. – время создания анализируемого источника. В качестве сравнительного материала привлекаются также данные латинских переводов сочинения Дионисия, выполненные Авиеном (IV в.) и Присцианом (нач. VI в.), а также комментарии византийского эрудита и антиквара Евстафия Солунского (XII в.) к произведению Дионисия Перизгета.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Решение поставленных в работе задач предполагало комплексное использование контекста античного памятника с опорой на результаты изучения рукописной традиции, на данные текстологического, лингвистического, интертекстуального анализа, что позволяет исследовать источник с точки зрения его внутренней структуры и закономерностей функционирования как литературного произведения. Именно поэтому в одной из частей диссертации рассматриваются вопросы, связанные с использованием древнегреческого поэтического текста в качестве источника по исторической географии. Наряду с этим проводится сравнительный анализ античных источников различных категорий и используются междисциплинарные методы анализа, которые позволяют выявить закономерности, связанные с предметом исследования.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ПРОБЛЕМЫ

Публикация труда Дионисия Перизгета в составе двухтомного корпуса сочинений древнегреческих географов К. Мюллера (1861 г.) вызвала ряд исследований, посвященных времени жизни поэта (Т. Моммзен, Ф. Рюль, В. Ципперер), анализу неучтенных рукописей поэмы (А. Людвиг, Й. Риттау), изучению метрики и синтаксиса позднеантичного эпоса (М. Шнайдер, Й. Арнольдс). На основании результатов исследований А. Гете и Е. Анхута можно утверждать, что перизгета Дионисия содержит множество свидетельств античной географической традиции. После опубликованного в 1905 г. У.Бернайсом очерка жизни и творчества Дионисия Перизгета продолжительное время не появлялось специальных исследований, посвященных поэме Дионисия. Поэтому особенный интерес представляют появившаяся в 1990 г. монография по истории текста поэмы Дионисия Перизгета, принадлежащая перу И. Цавари, и

осуществленное ею же критическое издание периегезы¹. Выпущенный в 1994 г. К. Бродерсенем греческий текст поэмы Дионисия, основанный на парижской рукописи А (*Parisinus gr. suppl. 388*), можно рассматривать как своего рода попытку дополнить и отчасти исправить издание Цавари².

В начале XX в. В.В. Латышевым был опубликован свод отрывков произведений античных авторов, включавший сведения по истории, археологии и культуре античного Причерноморья и Кавказа³. В составе этого свода находились и отобранные Латышевым фрагменты периегезы Дионисия, анонимный прозаический пересказ поэмы, отрывки комментария Евстафия Солунского и позднеантичные схолии (Т. I. С. 178-187, 209-216). В монографии М.И. Ростовцева «Скифия и Боспор» (1925 г.) дано сжатое изложение географической концепции Дионисия Периегета и обзор использованных им раннеионийских и эллинистических источников в связи с античной историей Северного Причерноморья. В книге И.В. Пьянкова об античных источниках по исторической географии среднеазиатского региона (1997 г.) используются сведения Дионисия Периегета и отмечается, что они вобрали в себя свидетельства более ранней традиции. Некоторые отрывки поэмы Дионисия анализируются А.В. Подосиновым в работах последних лет.

Следует отметить отсутствие в историографии работ, посвященных изучению проблематики труда Дионисия Периегета в контексте античной этноисторической традиции, что и обусловило появление данного исследования.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РАБОТЫ. Материалы и выводы исследования могут быть использованы при разработке курсов лекций, спецкурсов и спецсеминаров по исторической географии античного мира, а также при написании учебных пособий по истории античной географии и науки. Результаты диссертационной работы могут служить основой для последующих научных исследований в области изучения этногеографических представлений античного мира периода эллинизма и Римской империи. Материалы настоящего историко-филологического исследования должны составить один из выпусков

¹ *Tsavari Is. O. Histoire du texte de la description de la terre de Denys le Périégète. Jannina, 1990; Dionysiou Alexandros Oikumenes periegesis / Ed. Is. O. Tsavari. Ioannina, 1990.*

² *Dionysios von Alexandria. Das Lied von der Welt / Zweisprachige Ausgabe von Kai Brodersen. Hildesheim, 1994.*

³ *Латышев В.В. Scythica et Caucasia: Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. I-II. СПб., 1893-1906. Перевод В.В. Латышева почти без изменений с краткими комментариями Л.А. Ельницкого был републикован в ВДИ (№ 1. 1948. С. 236-256).*

многомногомного свода древнейших источников по истории Восточной Европы.

АПРОБАЦИЯ ДИССЕРТАЦИИ. Основные положения работы были представлены в виде докладов и сообщений на проводящихся ежегодно научных Чтениях памяти В. Т. Пашуто (Москва 2002, 2003, 2004, 2005 гг.), на научных Чтениях памяти И. М. Тронского (Санкт-Петербург, 2003 г.), на Всероссийской научной конференции молодых ученых по византистике (Москва, 2001 г.). Материалы диссертации неоднократно обсуждались на заседаниях Центра «Восточная Европа в античном и средневековом мире» Института всеобщей истории РАН.

СТРУКТУРА РАБОТЫ. Диссертация состоит из Введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, включающего перечень источников, а также двух Приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ. **Во Введении** обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяются цели и задачи исследования, обуславливающие построение диссертационной работы.

Первая глава – «Историография вопроса и общая характеристика произведения Дионисия Перизгета» – включает обзор литературы, посвященной изучению географической поэмы Дионисия Перизгета в отечественной и зарубежной науке, сведения о жизни и творчестве Дионисия, о рукописной традиции и печатных изданиях поэмы. Историкографический раздел содержит характеристику общего хода и современного состояния изученности темы в мировом антиковедении, суждения и концепции специалистов относительно различных аспектов рассматриваемой проблематики, результаты сравнительных разработок этих аспектов в науке.

Датировка «Описания ойкумены» и время жизни автора долгое время были предметом дискуссии – позднеантичные и средневековые схолии лишь отмечают, что Дионисий жил во времена Римской империи. Вследствие недостатка сведений предлагаемые исследователями датировки поэмы колебались от I в. до н.э. вплоть до конца античности. Лишь сравнительно недавно обнаружилось, что сам Дионисий скрыл сведения о своей родине и времени жизни в акростихах поэмы. Анализ биографической традиции о Дионисии из египетской Александрии показывает, что его произведение создавалось в период между 117 г. и 138 г. при императоре Адриане.

Произведение Дионисия Перизгета представляет собой географическую поэму, относящуюся к дидактическому жанру, со

всеми присущими такого рода сочинениям чертами – неукоснительным следованием избранному размеру (в данном случае – гекзаметру), этнонимическим разнообразием в целях риторической «расцветки» текста, занимательностью и др. В прологе Дионисий намечает основные темы своей поэмы («воспевать сушу и широкое море, реки и города, бесчисленные народы», ст. 1-2), затем говорит о форме земли, уподобляя ее праще (ст. 1-26), и переходит к описанию океана и Средиземноморья (ст. 27-160), материков – Ливии (=Африки) (ст. 174-269), Европы (ст. 270-446), островов (ст. 447-619), Азии (ст. 620-651), разделяя ее северную (ст. 652-880) и южную (ст. 881-1165) части; завершается поэма эпилогом (ст. 1166-1186). Текст поэмы обнаруживает знакомство Дионисия с огромным наследием античной литературы. «Книжный» характер произведения с очевидностью демонстрирует, что Дионисий ни разу не выступает в качестве участника или наблюдателя описываемых им событий.

Последнее обстоятельство, однако, ничуть не умаляет значения свидетельств Дионисия: сохраняя сведения предшественников, по преимуществу античных авторов историко-географических трудов, многие из которых для нас утрачены безвозвратно, дополняя или переосмысливая данные античной географической традиции (в основном – древнеионийской), труд Дионисия позволяет расширить и уточнить сложившиеся представления в области исторической географии о местах обитания, расселении и контактах древних племен и народов.

Судя по дошедшим до нас отзывам античных и средневековых авторов, произведение Дионисия служило им не только образцом ученой поэмы, воплотившей принципы эллинистической поэтики, но и отвечало интересам образованной читательской среды в познании окружающего мира и географических реалий. Придав удобную для запоминания форму свидетельствам античной географической традиции, Дионисий уготовил собственному произведению последующую славу: на протяжении многих веков «Описание ойкумены» Дионисия считалось одним из самых авторитетных руководств по географии, на него ссылались, ему подражали, заимствовали из него сведения и комментировали позднеантичные и средневековые авторы самых разных направлений.

В диссертационной работе освещаются рукописная и издательская традиции сочинения Дионисия в период средневековья и в Новое время и, в частности, говорится о дошедших до нас рукописных списках географической поэмы, латинских переводах Авиена (IV в.) и Присциана (около 500 г.). Анализируется детальнейший комментарий к поэме Дионисия Перизгета, который был

составлен в XII в. Евстафием Солунским – одним из крупнейших византийских ученых эпохи поздних Комнинов. Делается вывод о том, что обращение Евстафия к анализу географической поэмы Дионисия показывает, сколь высоко оценивали в Византии XII в. творчество александрийца и активно использовали его произведение в качестве школьного текста. В заключительном разделе главы речь идет об истории публикаций поэмы Дионисия в период с XVI по XIX в.

Вторая глава диссертации – «Место поэмы Дионисия Перизгета в истории античной литературы» – содержит два раздела. В *первом разделе* говорится о традиции дидактического жанра в античной литературе, особенность которого заключалась в том, что его адепты перелагали в стихотворной форме принадлежавшие другим авторам научные сведения или теории. Отмечается, что язык и манера изложения Дионисия опираются на дидактическую традицию, в качестве образцов которой выступают сочинения древнегреческих авторов – Гесиода, Арата, Никандра, Псевдо-Скимна, Дионисия, сына Каллифонта.

Подчеркивается, что обязательным элементом поучительно-риторического жанра считалось в античности сочетание принципов «полезного» и «приятного» в изложении сугубо научной (в данном случае – географической) темы. Сухой научный материал, подчиняясь, таким образом, условностям дидактического жанра, обретал доступную и привлекательную для читателя форму. В соответствии с требованиями жанра Дионисий Перизгет обращался к божественным покровительницам поэзии, музам, тем самым обозначая свою принадлежность к поэтической традиции. Показательно, что в риторических обращениях к музам Дионисий просит не только поэтического вдохновения, но и достоверной информации в области географии. Демонстрируется, что в своей поэме Дионисий выступает прямым продолжателем поэзии ученого «александринизма», используя и варьируя материал сочинений предшественников. Поэма Дионисия Перизгета объединяет хронологически разнородные сведения и представляет собой компиляцию извлечений из произведений других авторов.

Отдельно анализируется текст поэмы Дионисия с точки зрения его художественных особенностей (язык, метрическая структура, риторические приемы и др.). Самостоятельную задачу представляет собой выявление круга литературных источников поэмы – этому посвящен *второй раздел* главы. Уже в XII в. Евстафий Солунский в комментарии к поэме указывал на знакомство Дионисия не только с гомеровскими и гесиодовскими текстами, но и с эллинистической поэзией Арата, Каллимаха и Аполлония Родосского (*Eust. ad Dion. Per.*

638). Следы влияний и заимствований из предшествующей нарративной традиции рассматриваются в диссертационной работе с точки зрения взаимодействия контекста поэмы с «чужим словом»: отмечаются переключки, аллюзии, цитаты и прочие разновидности интертекстуальных связей, что позволяет выявить присущие поэзии Периэгета художественные особенности. Следуя требованиям «александрийской» поэтики и сознательно ориентируясь на «старину», Дионисий использует гомеровские эпитеты, словесные формулы, обыгрывает мотивы гесиодовских поэм, насыщает собственные стихи реминисценциями (вплоть до редких слов) из произведений Арата, Каллимаха и Аполлония Родосского. В качестве знака интертекста у Дионисия выступают лексически цитатные параллели и вольные вариации стихов, за которыми образованные и эрудированные читатели могли угадать прототипы.

Мифологические эпизоды в периегезе Дионисия всегда связаны с географическими реалиями и дают объяснения названиям конкретных местностей, городов, островов, гор, мысов, утесов, морей и пр. Ряд аллюзий на мифы переключается в периегезе с раннеионийской исторической традицией об основании городов и расселении греческих колонистов на периферии античного мира. Происхождение других географических названий Дионисий объясняет с помощью этиологического мифа. Внимание к разного рода сакральным сооружениям, связанным с местным преданием о божестве, можно объяснить стремлением Периэгета подчеркнуть высокий статус того или иного объекта. Манера Дионисия прибегать к перифразам затрудняет для современного читателя восприятие топонимической, орографической и этнической лексики, поскольку она носит образный характер. Тем не менее, мифологический материал не играет самостоятельной роли в решении наиболее важного для периегезы Дионисия вопроса о локализации географических объектов. Очевидно, что мифологическим аллюзиям, выполняющим в поэме орнаментальные функции, отводилась вспомогательная роль. Однако, несмотря на различие географической и мифологической традиций, их разнородные сведения о локализации объектов переплетаются и могут рассматриваться в контексте поэмы Дионисия как взаимодополняющие и уточняющие друг друга.

В третьей главе – «Поэма Дионисия как источник по исторической географии» – дан краткий очерк истории античной географической традиции (греческой и римской), начиная с архаического периода и заканчивая временем жизни Дионисия (*первый раздел*); здесь же подробно рассматриваются историко-географические

источники Дионисия (*второй раздел*) и анализируются его географические представления (*третий раздел*).

Последовательное описание сухопутного пути (в терминологии древних – «перизгега», «период» или «хорография») или морского пути («перипл», т.е. описание побережья с перечислением рек, городов, гаваней, племен) уже в эпоху поздней архаики стало одной из распространенных разновидностей греческой географической литературы. Принцип «описания пути» оказался востребованным как форма восприятия географического пространства и как литературная форма с жанрообразующими признаками. Дошедшие до нас произведения античной географической литературы (отчасти целиком, отчасти во фрагментах или пересказах поздних авторов) весьма неоднородны по форме и содержанию. Одни из них содержат технические описания принципов создания карт мира, интересовавшие довольно узкий круг специалистов (труды представителей научной или математической географии вроде Эратосфена, Гиппарха и др.), другие рассчитаны на широкий слой любознательных читателей и носят энциклопедический характер (такие, как «География» Страбона, «Хорография» Помпония Мелы и др.), а третьи представляют собой риторически украшенные дидактические поэмы на географические темы (перизгега Псевдо-Скимна, «Описание Эллады» Дионисия, сына Каллифонта, «Описание ойкумены» Дионисия Перизгета).

Дионисий не скрывает основной цели своего труда – дать этногеографический очерк всего обитаемого мира (ст. 170 сл.; ст. 888 сл.), ради чего он использует чужие сведения, концепции и схемы, которые стали для него источниками географического знания, хотя прямо и не называет нигде имен авторов привлекаемых им сочинений. С тем, чтобы установить, каким образом и в какой мере Дионисий воспользовался свидетельствами античной географической традиции, в диссертации анализируются отрывки из стихотворной перизгеги Псевдо-Скимна, некоторые фрагменты Эратосфена Киренского, Посидония Родосского, Александра Эфесского (II–I вв. до н. э.) и отдельные места «Географии» Страбона. Используемые Дионисием приемы компиляции предполагали 1) наличие дословных выдержек разного объема из источников, 2) возможность компоновать эти выдержки согласно авторскому замыслу, 3) пересказ и переработку источников ради сокращения объема поэмы, при незначительных утратах информации, в угоду поэтико-риторическим требованиям (изменение порядка слов, изменения ради звукописи и др.). Особая ценность произведения Дионисия заключается в том, что благодаря его компиляции сохранились важные сведения, заимствованные из разных

по времени сочинений античных авторов, огромная часть которых утеряна или не дошла до нас полностью.

В соответствии со странами света Дионисий делит океан на четыре части и, двигаясь мысленно по часовой стрелке в направлении с запада на север, затем к востоку и югу по принципу перипла, перечисляет названия этих частей. Далее, по аналогии с четырьмя частями океана, Дионисий выделяет четыре крупных залива океана: на западе – Гесперийское (т.е. Средиземное) море, на севере – залив, соединяющий океан с Каспийским морем, и, наконец, два залива на юге – Персидский и Аравийский (ст. 44-56). Обращает на себя внимание, что названия большинства мелких заливов океана, или морей, обозначены у Дионисия либо по отношению к прибрежной части материка, населенной народом или племенем, либо – по отношению к острову или группе островов. Членение водного пространства океана на четыре части предполагает наличие, по крайней мере, двух перекрещивающихся условных линий (с севера на юг и с запада на восток), что напоминает о традициях математической географии. В данном случае можно говорить лишь о частичном использовании методов математической географии, поскольку наряду с четырехчленным делением океана Дионисий не отказывается от традиционного для древнеионийской географии деления мира на материка и описывает народы, города и острова Средиземноморья в соответствии с принципами перипла и хорографии.

Слова Дионисия об ойкумене в виде пращи, омываемой океаном, свидетельствуют о том, что автор поэмы, ориентируясь, с одной стороны, на традицию древних ионийцев, идущую от Анаксимандра и Гекатея Милетского, с другой – отдавал себе отчет в изменениях в картине мира и, опираясь на авторитет Посидония Родосского, использовал его образ ойкумены, уподобленный праще (*Posid. Fr. 200a Edelstein-Kidd = Agathem. I 2*). Так, несмотря на критическое отношение к древнеионийским представлениям о круглой форме ойкумены эллинистических географов, отстаивающих теорию сферичности земли и прочие элементы научной географии, древнеионийская традиция не ослабевала и продолжала оказывать влияние на географов римского периода, вроде Дионисия, произведения которых носили по преимуществу книжный характер и преследовали учебные или сугубо литературные цели. Подобно древнеионийским географам, Дионисий разделяет всю ойкумену на три материка – Европу, Азию, Ливию (=Африку), проводя границы между ними с учетом естественных объектов – рек или гор, отмечая при этом, что наряду с «островной» теорией, делящей землю по рекам, существует «континентальная» теория, членящая землю по суше. Тем

самым автор поэмы дает понять, что границы материков устанавливаются людьми и не являются безусловными. Неудивительно, что, столкнувшись с традицией неоднозначного деления ойкумены, Дионисий порой впадает в противоречие, используя хронологически разнородные источники: например, в одном случае он проводит границу между Ливией (=Африкой) и Азией по Нилу (ст. 262-264), в другом – по перешейку между Средиземным и Аравийским (=Красным) морями.

Согласно Дионисию, схожие по очертаниям и форме Европа с Ливией уподоблены равнобедренному треугольнику, основание которого совпадает с основанием Азии, представляющей собой такое же схематическое изображение равнобедренного треугольника. Границей между Европой и Ливией, с одной стороны, и Азии – с другой, служит общее основание в самом центре ойкумены (ст. 270-278; ст. 620-622). В схематичной картине мира, уподобленной у Дионисия праше, которая состоит из двух равнобедренных треугольников, общее основание этих геометрических фигур составляют течения рек Танаиса – на севере (ст. 14 сл.; 660 сл.) и Нила – на юге (ст. 18; 230). Таким образом, в центре перекрещивающихся линий, одну из которых образует вертикаль Танаис-Нил, а другую – горизонталь, разделяющая Средиземное море и тянущаяся вдоль горной цепи Тавра, расположен, согласно Дионисию, остров Родос. Столь странные и геометрически правильные формы материков напоминают о живучести традиции математической географии, связанной прежде всего с именами Эратосфена и Гиппарха, и отражение которой – нередко в чисто внешней «риторической» форме – закрепилось в произведениях по описательной географии (например, у Страбона и Плиния Старшего).

Однако при соотнесении общей картины мира с отдельными географическими объектами у Дионисия обнаруживаются иногда явные противоречия. К примеру, в противоположность свидетельству ст. 174 о том, что Ливия имеет форму трапеции, в ст. 274 сл. форма Ливии уподоблена треугольнику; южная часть Азии в качестве отдельного региона представляет собой четырехугольник (ст. 887) в то время, как в общей картине мира та же южная Азия составляет треугольник, отделяемый от северной Азии горами Тавра (ст. 620 сл.). Непоследовательность и противоречивость в использовании сравнений по отношению к одним и тем же географическим объектам можно объяснить тем, что сведения Дионисия были почерпнуты из разных источников.

Систематизируя этногеографические свидетельства, Дионисий использует характерный для античной периегезы способ описания

«пути». Годологический (от греч. *hodos* “путь”) метод описания предполагает наличие определенного направления, от которого перечень географических объектов если и удаляется в сторону, то обязательно возвращается к исходному пункту. Двигаясь по намеченным им условным «путям»-направлениям, Дионисий последовательно называет этно- и географические объекты (водное пространство, материки и острова, их прибрежные и внутренние области и населяющие их народы) с точки зрения перемещающегося в пространстве субъекта. Подобный способ воспроизведения картины мира относится к архаической системе ориентирования человека в пространстве. Лексема «путь» в контексте поэмы не обладает строго терминологическим значением, и для обозначения воображаемого маршрута Дионисий использует разнообразную лексику. Присущий Дионисию способ восприятия и описания пространства – через «пути», вдоль которых, как в перечнях-каталогах, называются страны, народы, острова, моря, реки и т. п. – основывался, с одной стороны, на картах путей и практических пособиях, с другой – на разнородных нарративных источниках. Умозрительный способ восприятия пространства Дионисия во многом был обусловлен книжным характером накопленных им знаний и нашел литературное выражение в форме перизэезы, преследующей дидактические цели.

Известно, что название «карта» в Греции и Риме не обладало терминологическим значением и кроме обычного употребления в качестве обозначения графического рисунка применялось в отношении географических текстов – периплов, перизэез и хорографий, нередко смешиваясь с их названиями. В научной литературе, посвященной изучению античной географии, не всегда учитывается различие между двумя способами передачи информации в древности – описательным и картографическим. Большинство античных карт, о которых нам что-либо известно, создавались ради пропагандистских или дидактически-иллюстративных целей, что указывает на специфику пространственного восприятия в древности. В связи с этим особую остроту приобретает вопрос о соотношении географического текста и карты.

Ряд свидетельств косвенно указывает на то, что на материале поэмы Дионисия в позднеантичную эпоху могла быть составлена карта, служившая иллюстрированным учебным пособием для усвоения учащимися предмета географии. В своей поэме Дионисий неоднократно сравнивал и связывал очертания географических объектов – материков, стран, островов и т.д. – с различными геометрическими фигурами. Генетически сравнение географических объектов с геометрическими фигурами восходит к традиции

математической географии, однако в поэме Дионисия эти сравнения используются прежде всего для наглядных целей и запоминания. Не только с формальной, но и с функциональной точки зрения их можно поставить в один ряд и рассматривать в тесной связи с другими поэтическими сравнениями. С одной стороны, данное обстоятельство обусловлено «школьной» традицией – поучать и наставлять, а с другой – требованиями риторики, посягающей на запретную для нее область специальных знаний. В своем географическом описании Дионисий следует принципу «от общего к частному», сперва изображая материки и страны в целом (как бы с высоты птичьего полета), а затем – как бы постепенно спускаясь к поверхности земли – начинает описывать острова, города, народы, природный ландшафт, комбинируя элементы периэгетического и картографического описаний. Представляется весьма сомнительным, что Дионисий рассматривал графическую карту во время работы над своей периэгезой; скорее, напротив, данные текста и элементы картографического изображения переплетаются в произведении Дионисия в зависимости от разнородного характера его источников, что позволяет рассматривать конкретные географические сведения в контексте общих представлений Дионисия о картине мира, выявить историческое происхождение ряда топонимов и их географическую специфику.

В четвертой главе – «Свидетельства Дионисия по географии и истории Северного Причерноморья» – анализируется весь историко-географический материал, содержащийся в поэме Дионисия и касающийся этого региона. Сведения Дионисия рассматриваются здесь в тесной взаимосвязи с данными других античных авторов, с привлечением материалов классической археологии и вспомогательных исторических дисциплин.

Первый параграф посвящен подробному разбору одного из отрывков поэмы, в котором очертания Понта Евксинского сравниваются со скифским луком. Дионисий говорит здесь о правой и левой сторонах Черного моря для плывущих на корабле из Пропонтиды в Понт. Линия европейского (левого) побережья Понта дает у Дионисия два изгиба рогового лука (им соответствуют заливы, образуемые выдающимся на юг Крымским полуостровом); азиатское (правое) побережье (исключая выступ мыса Карамбис) составляет прямую линию и соответствует тетиве лука. Сравнение Черного моря со скифским луком отражает не только античные представления о простейших географических координатах (правое и левое, прямое и кривое), но и в соответствии со схемой скифского лука указывает на местоположение важных для Дионисия географических объектов (Правый и Левый Понт, мыс Карамбис, расположенный в углублении

между изгибами лука Крымский полуостров с мысом Крию Метопон – Бараний Лоб). Традиционное для античных авторов сравнение стало ко времени жизни Дионисия «общим местом», которое, по всей видимости, восходило к схематическим изображениям древнеионийских карт, хотя остается неясным, на каком этапе традиции произошло замещение графического изображения нарративным.

Во *втором параграфе* главы рассматривается орогидрографическая топонимия Северного Причерноморья по сведениям Дионисия Перизгета. Истоки северопонтийских рек нередко лежат в предгорьях или горах и составляют единый орогидрографический комплекс. Топонимический материал, содержащий названия северопонтийских рек и гор (Истр-Дунай, Борисфен-Днепр, Алдиск, Пантикап, Танаис-Дон, Меотида, Кавказ и горы Тавра), сопоставляется в этом разделе с дополнительными – зависимыми и независимыми от текста Дионисия – свидетельствами античной письменной традиции. Река Истр, протекая в направлении с запада на восток, выступает у Дионисия в роли широтного меридиана и одного из «путей», по обе стороны которого последовательно описываются северные (ст. 302-320) и южные (ст. 321-329) области, указываются границы расселения местных племен и народов. Следуя современной ему географической ситуации, Дионисий пишет, что Истр, впадая в Евксин напротив острова Певки, образует пять устьев (ср. *Herod. IV 47*), и лишь влиянием литературной традиции можно объяснять свидетельства других античных авторов римского времени о семиустом Истре.

Достоверных сведений об истоках северопонтийских рек в античной географической литературе практически нет, зато дошедшие до нас источники передают много подробностей об устьях большинства рек Скифии, находившихся вблизи заселенных и освоенных греками территорий. По словам Дионисия, устье Борисфена, расположенное между Истром и мысом Бараний Лоб, лежит напротив острова Левка и Кианеев – скал у пролива Боспор Фракийский при входе в Евксинский Понт. Таким образом, по Дионисию, устье р. Борисфен, остров Левка и Кианеи располагаются на одной линии долготного меридиана.

Устья рек Алдиск и Пантикап лежат, по Дионисию, далеко на севере, у Замерзшего моря, неподалеку от Рипейских гор, локализуемых античной традицией в северной части Скифии. Исключительно редкий гидроним «Алдиск», зафиксированный Дионисием, упоминают Гесиод в своем каталоге рек рядом с Истром, Фасисом и др. (*Hesiod. Theog. 345*), безымянный схолиаст,

локализующей реку в Скифии (Schol. ad Hesiod. Theog. 338), и Евстафий Солунский в Комментариях к гомеровской «Одиссее» (*Eust. ad Hom. Od. XVIII 70*). Реку Пантикап, как и Алдиск, судя по словам Дионисия, следует помещать неподалеку от реки Борисфен; однако локализация устья Пантикапа вблизи Замерзшего моря на севере противоречит всем известным античным свидетельствам.

Устойчивое представление античной географии о том, что границей между Европой и Азией служит река Танаис, сложилось довольно рано. По словам Дионисия, Танаис, вытекая с Кавказских гор, течет по Скифской равнине и впадает в Меотийское озеро (ст. 14-17; 660-665). Обобщающий эпитет «скифский» – дань литературной традиции, указывает на северное местоположение и на этническую принадлежность племен, населявших равнинные области вокруг Танаиса.

Гидроним «Меотида» – один из древнейших в топонимии Северного Причерноморья. В античной письменной традиции Меотида обычно называлась «озером» или «болотом», хотя не была замкнутым бассейном и соединялась с Понтом Евксинским проливом Боспор Киммерийский, на побережье которого начиная с VII-VI вв. до н.э. основывались греческие апойкии. По-видимому, в своем описании Дионисий обыгрывает историческое свидетельство древнеионийской традиции о Меотиде – матери Понта (ср. *Herod. IV 86*).

Представление Дионисия о горном хребте Тавра как о широтном сложилось под влиянием предшествующей географической традиции, однако свидетельства Дионисия относительно Тавра носят неоднозначный характер, во многом обусловленный противоречивостью разновременных источников Периэгета. В поэме Тавр не только разделяет Азию на северную и южную части, но и выполняет одновременно функцию водораздела (ст. 644-646). Северные отроги Тавра, о которых идет речь у Дионисия (ст. 168 сл.), следует идентифицировать с Северо-Кавказским хребтом, частью которого является также «перешеек» между Понтом и Каспием (ст. 690 сл.).

В целом, греческие названия северопонтийских рек и гор, отражающие древнейший слой ономастики, представляют собой собрание исторических и мифопоэтических свидетельств. Сообщаемые Дионисием сведения позволяют скорректировать сложившееся в науке представление об орогидронимической системе Северного Причерноморья. Вполне допустимо, что стереотипность и противоречивость данных стихотворной периегезы обусловлена тем, что Дионисий использовал разновременные источники, восходящие по преимуществу к древнеионийской географической традиции,

сохранившей древние сведения о греческой колонизации Причерноморья.

Третий параграф главы посвящен рассмотрению свидетельств Дионисия об особенностях климата и ландшафта в северных областях припонтийского региона. Судя по отдельным замечаниям Дионисия, разбросанным в его поэме, Перизетт знал о теории климатических зон и был знаком с методами математической географии (включая астрономические наблюдения), лежавшими в основе картографического метода. Вместе с тем, Дионисий все же ориентируется на образцы поэтической традиции и придерживается манеры описательной географии, опуская специфическое содержание, доступное лишь узким специалистам. Рисуя отчасти достоверный, но во многом условно-стереотипный облик северной страны с характерным для нее суровым климатом, Дионисий акцентирует внимание на жестокости скифской зимы, которая принуждает проживающие в этом климатическом поясе народы сниматься с места и покидать родные места. Отдельный экскурс поэмы, посвященный описанию уникального климатического явления – наступлению зимней стужи в соседствующих с рекой Танаис областях, – наиболее полно раскрывает парадигму изображения северопонтийской скифской зимы (ст. 666-678).

С осторожностью следует использовать единственное в перизетте сообщение Дионисия о древнейших городах Азиатского Боспора – Фанагории и Гермонассе, учитывая поэтическую манеру изложения и потенциальную возможность источника Дионисия трактовать тему боспорских городов значительно шире (*четвертый параграф*). Проблема установления источника, из которого черпал информацию Дионисий, побуждает подробно рассмотреть историю употребления обоих топонимов в предшествующей нарративной традиции. Сопоставление дошедших до нас свидетельств античной географической традиции позволяет допустить, что основой для упоминания Гермонассы и Фанагории, связанных в поэме Дионисия со списком островов, послужил исторический труд Эфора (IV в. до н. э.) или один из промежуточных источников.

В последнем, *пятом параграфе* главы рассматриваются свидетельства Дионисия Перизетта о племенах и народах, проживавших в древности на обширном пространстве от Нижнего Подунавья до Колхиды. Свидетельства Дионисия представляют безусловный интерес для изучения этнических процессов и миграций кочевых народов, населявших в античную эпоху северочерноморские степи, прибрежные и внутренние зоны Северного Кавказа. Существенные этнические изменения в составе варварских племен и

народов, происходившие в указанном регионе на протяжении столетий, в большей или меньшей мере отразились в произведении Дионисия, который в работе над поэмой использовал многочисленные сведения античных историков и географов. При перечислении северочерноморских племен и народов Дионисий неизменно следует принципу размещать их относительно водного или сухопутного «пути», служащему периэгетическим способом подачи материала.

Этногеографический материал сгруппирован в диссертации в соответствии с приводимыми в поэме тремя «путями»: 1) от Истра до Меотиды, 2) вокруг Меотиды и вдоль северо-восточного (кавказского) побережья Понта и 3) вдоль горного хребта между Евксинским (Черным) и Гирканским (Каспийским) морями. Контекстуальный анализ северочерноморских этнонимов из произведения Дионисия в сопоставлении с данными других античных авторов выявил существенные различия в их употреблении и различную степень их достоверности. В работе анализируются упоминания восточных германцев, гетов, даков, бастарнов, алан, тавров, агавов, гипемолгов, меланхленов, невров, гиппоподов, гелонов, агафирсов (ст. 302-310), меотов, савроматов, синдов, киммерийцев, керкетов, торетов, ахейцев, гениохов, зигов, тиндаридов, колхов (ст. 652-689), кавказских иберов и камаритов (ст. 695-705). Отдельные этнонимы (и среди них «скифы») приобретают у Дионисия традиционные, чисто географические признаки и лишены почти всякого этнографического содержания, что вполне согласуется с данными истории и античной историографии. Анализ сведений о северочерноморских племенах и народах указывает на историческую ценность свидетельств Дионисия, очерчивает круг вероятных источников поэмы – от Гекатея Милетского до Посидония Родосского, – представляющих в интерпретации Дионисия оригинальную смесь. В диссертации учитывается то обстоятельство, что на употреблении ряда этнонимов сказалась специфика поэтического текста (необходимость выдерживать избранный размер – гекзаметр и использовать поэтические средства: анафору, метонимию, аллитерацию, постоянные эпитеты, этнонимическое чередование в целях риторической «расцветки» текста и т.п.).

В **Заключении** подводятся общие итоги работы. На материале произведения Дионисия Периэгета, представляющего собой важный источник по географии и этнической истории античной ойкумены, подробно рассмотрены общие представления Дионисия о картине обитаемого мира, вопросы достоверности сведений поэмы. В диссертации выявлены особенности соотношения географического текста и карты, установлено историческое происхождение ряда топонимов, отражающих древнейший слой ономастики. Адекватная

оценка свидетельств Дионисия Перизгета стала возможной лишь при детальном анализе «Описания ойкумены» с точки зрения занимаемого им места в античной историко-географической традиции. Анализ сведений Дионисия Перизгета по исторической этногеографии античного Северного Причерноморья, проведенный в сопоставлении с данными других античных авторов, позволяет прийти к важному выводу о различной степени достоверности этих сведений. Этногеографические свидетельства Дионисия Перизгета отражают исторические изменения в составе племен и народов античного Северного Причерноморья на протяжении столетий. Настоятельной потребностью становится подготовка критического издания относящихся к античному Северному Причерноморью свидетельств Дионисия Перизгета, которые находят ряд аналогий в дошедших до нас нарративных географических описаниях.

В **Приложении I** к диссертации приводится сводная таблица восточноевропейских племен и народов, населявших в античности регион Северного и Северо-Восточного Причерноморья по данным Геродота, Псевдо-Скилака, Псевдо-Скимна, Страбона, Помпония Мелы, Плиния Старшего и Дионисия Перизгета. В **Приложении II** содержится выполненный автором диссертации полный прозаический перевод с древнегреческого на русский язык произведения Дионисия Перизгета.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

1. Географическая поэма Дионисия Перизгета в период Средневековья и в Новое время: из истории текста // Всемирная история: Сборник статей молодых ученых. М., 2002. С. 22-39.
2. Диатеза племен Северного Причерноморья у Дионисия Перизгета // *Colloquia Classica et Indogermanica III*. Классическая филология и индоевропейское языкознание / Под ред. Н.Н. Казанского. СПб., 2002. С. 379-402.
3. «Скифский лук» как модель для ориентации в пространстве // Восточная Европа в древности и средневековье: Мнимые реальности в античной и средневековой историографии: XIV Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. Материалы конференции. М., 2002. С. 86-90.
4. О двух акростихах в географической поэме Дионисия Перизгета // Восточная Европа в древности и средневековье:

- Автор и его текст: XV Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. Материалы конференции. М., 2003. С. 100-103.
5. «География» Эратосфена как источник перизгезы Дионисия Александрийского // Индоевропейское языкознание и классическая филология – VII. Материалы чтений, посвященных памяти проф. И. М. Тронского. СПб., 2003. С. 165-166.
 6. Мифологическая и историческая география в перизгезе Дионисия Александрийского // Восточная Европа в древности и средневековье: Время источника и время в источнике: XVI Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. Материалы конференции. М., 2004. С. 61-66.
 7. «Землеописание» Псевдо-Скимна как источник Дионисия Перизгета // Восточная Европа в древности и средневековье: XVII Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. Материалы конференции. М., 2005. (в печати).
 8. «Лукоморье» в античной географической традиции // Древнейшие государства Восточной Европы, 2003 год: Мнимые реальности в античной и средневековой историографии / Отв. ред. Т.Н. Джаксон. М., 2005 (1 п.л.) (в печати).